

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.72.29.040

Поэтическое содержание хантыйских личных песен, связанных со сватовством и замужеством

Каксина Евдокия Даниловна

Старший научный сотрудник,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а;
e-mail: tarymavi@rambler.ru

Аннотация

Как известно, свадебный обряд возник в глубокой древности и сохранил в себе черты различных исторических эпох. Естественно, что со временем он претерпел определенные изменения, впитал в себя новые черты и мотивы, обусловленные изменившейся культурной обстановкой хантыйского и мансийского этносов. В статье исследуется поэтическое содержание личных песен казымских хантов, авторами которых являются женщины. Тексты личных песен связаны между собой тематикой сватовства и замужества. Выбранный диапазон песен позволяет реконструировать и элементы свадебного обряда, и виды брачных союзов. Источниками исследования послужили неопубликованные (полевые материалы автора) и опубликованные тексты личных песен казымских хантов. Исследование показало, что для наименования брачного возраста из текстов личных песен мы выделили следующие выражения: *мэньне вөлты нөпэта щи йис* 'достигла возраста невесты'; *всу хөйа йиты нөпэта* 'возраст стать женихом'; *йошлал йоша йисэт, кўрлал, кўра йисэт* 'руки, руками стали, ноги, ногами стали'; *хәннехөйэна йиты пурайа йис* (букв.: с человеком встретиться пора настала), т.е. пришло время жениться/выйти замуж и др. Выбранный диапазон песен позволяет реконструировать и элементы свадебного обряда: были выявлены формы заключения брачного союза: сватовством, убогом, похищением и др.

Для цитирования в научных исследованиях

Каксина Е.Д. Поэтическое содержание хантыйских личных песен, связанных со сватовством и замужеством // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 319-329. DOI: 10.34670/AR.2022.72.29.040

Ключевые слова

Хантыйский язык, хантыйская фольклористика, свадебная обрядность, личные песни, сватовство, замужество, женщина, казымские ханты.

Введение

Как известно, свадебный обряд возник в глубокой древности и сохранил в себе черты различных исторических эпох. Естественно, что со временем он претерпел определенные изменения, впитал в себя новые черты и мотивы, обусловленные изменившейся культурной обстановкой хантыйского и мансийского этносов.

К вопросам сравнения и сопоставления свадебной обрядности обских угров и казахов обращались А.Б. Наурзбаева, Ж.Н. Шайгозова, С.П. Кульсариева в статье «Финно-угорский и тюркский ритуал инициации невесты: общее и специфичное в традиционных сакральных знаниях (на примере обских угров и казахов)». Авторы приходят к выводу, что «ритуал инициации невесты в обеих культурах состоит из трех этапов: церемонии проводов невесты из отцовского дома, периода «без статуса» и обряда включения в новый родственный коллектив» [Наурзбаева, Шайгозова, Кульсариева, 2021]. Традиционный обрядовый цикл свадебного обряда обских угров освещен в работах Н.В. Лукиной [Лукина, 1995], В.М. Кулемзина [Кулемзин, Лукина, 1977], З.П. Соколовой [Соколова, 1980], Поповой С.А. [Попова, 2016], Пятникова Т.Р., Слепенкова Р.К., Каксиной Е.Д. [Пятникова, Слепенкова, Каксина, 2015] и других.

С.Д. Дядюн рассматривала некоторые аспекты вербализации образа невесты на основе хантыйской сказки. В итоге ею были выделены следующие возрастные особенности, физиологические признаки половой зрелости: *не луваттыя йис* «девушка достигшая половой зрелости»; через табуированное выражение: *тӓпэр альэты, нампэр альэты сужлал лэмтэс* «Надела одежду, в которой носят мусор, одежду в которой носят хлам (букв.: бывшую в употреблении)» [Дядюн, 2014]. В следующей работе С.Д. Дядюн «Отражение концепта «женщина» в языке хантыйских народных сказок» были исследованы отразившиеся в народных сказках представления о хантыйской женщине: ее характер, личные качества, взаимоотношения с мужем. Ею подчеркивается, что в хантыйской женщине одобряется мудрость, верность, трудолюбие [Дядюн, 2020]. Лексико-семантический анализ фольклорных произведений предлагаемой тематики слабо отражен в научной литературе, личные песни в контексте реконструкции свадебного обряда казымских хантов никогда никем не рассматривались.

Р.М. Потпот рассматривает образ женщины в личных песнях. Замужество, рождение детей – важный период в жизни женщины, он репрезентуется лексемой *не* (мэньне, мой не,) [Потпот, 2019, 129].

Личные песни на материале хантыйской культуры анализирует В.Н. Соловар: «Личная песня является песней, созданной человеком либо для себя самого, либо для членов своей семьи, поэтому человек выражает в ней свои переживания и свои чувства: радость, горе, отчаяние» [Соловар, 2015, 42].

Р.К. Слепенкова в статье отмечает: «...хантыйские песни связаны с каким-либо действием в жизни...» [Слепенкова, 2015, 224].

Результаты исследования

Вступление в брак является важным событием в жизни для молодых людей. Приемлемый возраст для замужества девушек – 15-18 лет, считалось, что *мэньне вэлы нэпэта ши йис* ‘достигла возраста невесты’, для юношей 17-20 лет *веш хэйа йиты нэпэта йис* ‘возраст стать женихом’. В хантыйских личных песнях применяются следующие выражения, характеризующие описания достижения брачного возраста: *йошлал йоша йисэт, кўрлал, кўра*

йисэ́т ‘руки – руками стали, ноги – ногами стали’; *хя́ннехө́йэ́на йи́ты пура́йа йис* (букв.: с человеком встретится пора настала), т.е. пришло время жениться/выйти замуж. Для подтверждения приведем фрагмент из песни, исполняемой Е. А. Артемьевой:

<i>Эвийэ́, эвийэ́!</i>	Доченька, доченька!
<i>Йо́шийэ́н, йо́шайу́вма́л, Кү́рийэ́н, кү́райу́вма́л.</i>	Ты выросла (букв.: рука твоя – рукой стала, Нога твоя – ногою стала).
<i>Нө́йэ́ңйу́л нэ́ңйонтла́н, Хя́нша́н йу́л нэ́ң йонтла́н.</i>	По сукну красивые узоры вышиваешь, Красивые орнаменты нашиваешь.
<i>Эвийэ́, эвийэ́!</i>	Доченька, доченька!
<i>На́йпа́ртэ́мнайэ́ңци́р, Во́ртпа́ртэ́м, во́ртэ́ңци́р, Лу́ватты́йэ́н пи́л вө́йта́, Па́латты́йэ́н пи́л вө́йта́.</i>	Женскими божествами завещанное, божественное дело, Мужскими божествами завещанное, божественное дело, По величине супруга найди, По росту друга найди.

Также в фольклорных текстах встречаются выражения *йэ́л. Тө́рэм вө́лты-хо́лты оты́ пи́л тө́ты пура́йа йис* ‘для дальнейшей семейной жизни пришло время обзавестись семьей (букв.: жить-ночевать пару искать). М.А. Лапина называет брачный возраст как *нэ́ (ху) туты́ ловат* – ‘женщину (мужчину) по возрасту может взять [Лапина, 1998, 53]. Ханты бассейна реки Обь применяют выражения: *Ими́ кя́ншиты́ луватты́йя́ йис*, ‘Достиг возраста искать жену’; *Шай́ кавэ́рты́ не́ кя́ншиты́ луватты́йя́ йис* ‘Достиг возраста искать девушку кипятить чай’ [Пятникова, 2008, 54].

Фольклорный язык народа ханты богат устойчивыми эпитетами. К данной исследуемой тематике относятся выражения: *Ю́ол вэ́й кя́тла́м нары́ пухе́м, вө́нтэ́н пелэ́к керэ́тты́ ло́льэ́с, йи́ңкэ́ң пелэ́к керэ́тты́ ло́льэ́с*, (Букв.: Дерево стрелы, держащийся славный сыночек=мой, таежные стороны обходит, водные стороны обходит). Юноши такого возраста были помощниками отца во всех хозяйственных делах и считались способными самостоятельно вести хозяйство. А от девушки, как будущей хозяйки, от нее зависят хозяйственные дела по дому, что и подтверждают фольклорные устойчивые выражения *Пу́тэ́н ве́рма́н нө́сы най́, шайэ́н ве́рмау́ нө́сы най́* ‘Делами котла управляющая, хозяйственными делами занимающая най’. Ее мастерство в рукоделии, которое характеризуется формулой: *Йи́нтпа́л кя́тла́м йи́нтпа́ң най́, ка́ртэ́л кя́тла́м, ка́ртэ́ң най́...* ‘Иглу держащая най, железо держащая най’.

В хантыйском языке выражение *мойэ́сты-во́ртэ́сты па́нта́ лэ́лсэ́т* (букв.: свататься-родниться в путь отправились), т.е. дается описание предсвадебного этапа – поиск невесты, начальная церемония сговора, получение согласия на брак. Саму свадьбу на хантыйском языке называют *мэ́ньне́ поры́* (букв.: невесты, женщины обрядовый пир), так как невеста является главным субъектом среди участников данного ритуала. Ключевым значением для невесты является переходное событие: «разрыв» с родительским домом, при этом в доме жениха она становится «своей». Поэтому и существует выражение *эв щит́ йэ́л хота́ па́ртэ́тум* (букв.: дочь предназначена для дальнего дома) в будущем, она становится членом новой семьи, другого

рода. Хантыйская свадьба *поры*, не считая сватовства, состоит из двух частей: *йэцалт поры* ‘встречная свадьба’, которая проходит в доме родителей невесты с сопровождением жертвоприношения. Затем следует *йухлы поры* (букв.: обратный пир), проводится в доме родителей жениха, также с кровным жертвоприношением. Объединяющим звеном двух родов является *Най-вөрт сук пелшаьцэпсы* ‘обмен божественными прикладами’.

Молодая невестка в новой семье должна была соблюдать ряд правил, связанных с обычаем избегания, т.е. закрывать лицо от родственников мужа (отца, старших братьев, дядь), в хантыйской языковой картине мира образ невесты описывается выражением *йемлэүмьёне* ‘прикрытым лицом невеста’. Приведем слова из личной песни, исполнитель не известен:

<i>Ма мэньсуа вөлты йәм хуремө,</i>	Я прекрасный образ невестки в доме,
<i>Ма айт вөтшиийөийәлмемө,</i>	Я не теряла никогда,
<i>Ма Вошәү хө вэт акемө,</i>	От старших родственников мужа из рода Вошангех (Молдановых),
<i>Мэньне вөлла хүв йемәлө, Ма на йемлүйийәлмемө...</i>	Предназначенные для невесты обряд избегания, Я свое лицо невестки прикрывала ...’.

В семье мужа для молодой жены начиналась новая жизнь, которая зависела от ее действий, соблюдения правил внутри семьи: вести хозяйство по дому, уважение к мужу, старшим членам семьи. Стоит отметить, хантыйская женщина, как бы ни сложилась ее семейная жизнь, к мужу относилась всегда с уважением, любовью. И свои чувства она передавала через песню, применяя уменьшительно-ласкательные формы суффиксов: *мапилүйем* ‘мой милый супруг’; *эвитәймпилүйем*, *пух тәймпилүйем* ‘супруг=мой милый, от которого имею дочерей, супруг=мой милый, от которого имею сыновей’. Как указывает В.Н. Соловар, «Присоединение уменьшительно-ласкательных суффиксов к различным именам передает чувства певца: добродушие, внимание, ласку, сожаление» [Соловар, 2015, 42].

Рассмотрим песни, относящиеся к предсвадебному этапу – поиски невесты: Чаще всего об этом пели матери, которые и ехали искать хорошую сноху:

<i>Ма хөләм ващ хопты кирәм өхләмна,</i>	Три стройных оленя запрягу,
<i>АйЭштанә нпухийем.</i>	Ради любимого сына Степана.
<i>Лорыйән пүнәл вөн ньөрәм,</i>	Вдоль озера Нумто в большую тундру,
<i>Ньөрмәл ванты хөнкүйийәүсүм,</i>	Не ради того я ездила, чтобы осмотреть тундру.
<i>Мушәү ики йәм хотна,</i>	Хороший дом к мужчине из рода Лозямовых
<i>Ай Мушәүнемэньийем,</i>	Милую невестку, дочь мужчины Лозямова
<i>Хөләм хәтәл мар щи вөртүмем....</i>	Три дня я сватала...

Каждая мать готовила к замужеству свою дочь. Для подготовки к свадьбе нашивали красивую одежду (платья, кисы и пр.). Особым украшением невесты был орнаментированный сах (шуба), что также отразилось в песенных текстах:

Кимэтамойне па лэщатлэм,	Сейчас я вторую невесту готовлю,
Эвтэм хәншап йәм сәхна	В красивом орнаментированном сахе ¹ ,
Күтэпа Лиза, күтэпэвийем	Среднюю Лизу, среднюю доченьку
Ломэс йурэн йәм хота.	В теплый дом Ломаса-ненца.
Ма щи лэщатыйэлмемийэ	Я собрала приданое для дочери.

В старину при выборе невесты особое внимание уделялось умению невесты шить, определяющим при выборе был взгляд сваты на швейную работу будущей невестки – какими швами, какими стежками она шьет. И матери старались научить своих дочерей особому мастерству. Приведем пример из личной песни Татьяны Вагатовой из селения Вош Юган. Песня была записана Е. Шмидт в г. Белоярский от Екатерины Васильевны Молдановой. Автор песни сложил ее о своих дочерях.

<i>МавөнТарьяэвиийем</i>	Моя старшая дочь Дарья
<i>Лонэл пелла щәнэр йәм йул,</i>	Из сухожильных нитей мелкие хорошие швы,
<i>Пунэл пелайэ щәнэр йәм йул,</i>	Из сухожильных нитей крепкие хорошие швы,
<i>Лүв мэл йонтылаталлүйэ.</i>	Она шьет.
<i>Ма ай Катя эвиийем</i>	Моя младшая дочь Катя
<i>Наңкийэн ленэс хөлэх йәм йул,</i>	Словно хвоя сосны, ровные хорошие швы,
<i>Хөлүйэн ленэс хөлэх йәм йул</i>	Словно хвоя ели, аккуратные мелкие швы,
<i>Лүвмэйлонты латаллүйэ.</i>	Она шьет.

<i>Ин ма Полнавэт ими айэвиийем</i>	Я младшую дочь женщины родом из селения Полноват
<i>Эхэт йухан ай көрт эвэлт,</i>	Из юрт, расположенных у реки Эхат юган,
<i>Пайүйэл вантман щи төгълижәмем,</i>	Посмотрев на ее уши, привозила ее,
<i>Семийэл вантман щи төгълижәмем.</i>	Посмотрев на ее глаза, привозила ее.

<i>Йицкэм айт кўртыйэ лэмаж лэ ийэ,</i>	Она и воду мне сама носила,
<i>Йухэмэнткўртыйэ ин ийэлмаж лэ,</i>	Она дрова мне сама готовила,
<i>Мэнаэттыхэнпартыйэ ин ийэлмажлэ...</i>	Меня она не заставляла...

Каждая женщина желала увидеть в качестве невестки покладистую, аккуратную девушку. При выборе обращается внимание на ее внешний вид, чтобы была «с глазами, ушами». Приведем пример из песни, исполненной Матреной Кирилловной Аликовой (Молдановой), слова сложены ее свекровью:

Особым свадебным атрибутом для молодой девушки была упряжка невесты, которую нарядно украшали: накрывали нарты покрывалом из сукна, украшенным орнаментами, подвешивали колокольчики, разноцветные кисти. Также украшали оленью упряжь, на спины оленей накидывали узорчатые накидки из сукна. Приведем слова из песни:

<i>Ма Помэти Эпыйэ мащэмна,</i>	Отец мой Ефим, родом из селения Помут
<i>Пусэж овимиаңкэмна.</i>	Мать моя, из окрестностей устья реки Казым.
<i>Ньерсайохламийэм хота</i>	К жениху, из рода Нерса, на его стойбище(дом)
<i>Мэньне волжа йэмцирна</i>	В прекрасном образе невесты
<i>Ма щи китыйэйлэм,</i>	Они меня отправили.
<i>Хөлэм вац вўлы кирэм өхэлна,</i>	Нарту, в которую запряжены три стройных оленя,
<i>Эвтэм ханши хөлэм пелэк</i>	С тремя орнаментированными накидками,
<i>Лапэт лөухаңцэп сыйпи өхэлна,</i>	На красивой упряжке, со звоном семи колокольчиков
<i>Ащэмна щи лэцэтмем,</i>	Отец меня отправил,
<i>Аңкэмна щи лэцэтмем...</i>	Мать меня отправила...

Далее рассмотрим тексты песен, касающиеся форм заключения браков. В старину было несколько форм брака: *мойиты* – через сватовство; *хунтэптэты* – похищение невесты; *тынса лөттымэнь* – путем выкупа; *хунтэммэньне* – убегом, когда девушка без согласия родителей уезжает к жениху. Более распространенным являлся брак выкупом. В качестве выкупа невесты сватами и родителями оговаривалось определенное количество оленей «*вўлы тын са*». Примером такого торга может служить личная песня Пөхрэн ими – некой Вандымовой:

<i>Ма Ньарса йох лууэм хота,</i>	В дом, который вошли мужчины из рода Нерса,
<i>Пөхрэн ики ащэман</i>	Отец мой – мужчина родом из Лесистого острова.

<i>Пунэж тәрмәм хөс вэт вўлы,</i>	С ластичной шерстью двадцать пять оленей,
<i>Хөс вэт вўлы кәртәм кар са</i>	За цепочку из двадцати пяти оленей
<i>Ма щи мийльийәлмәм...</i>	Меня он отдавал [замуж]...
<i>Ма, ин шәншәмвўшја, вўры нө,</i>	Подобная божеству, я – святая женщина,
<i>Порхәм вўшја вўры нө,</i>	Теперь, я подобная богине, святая женщина.
<i>Хөс вэт вўлытынәп нө</i>	Женщина я, стоимостью двадцать пять оленей.
<i>Нарса йохлан вөны мәнһ</i>	В дом, который вошли мужчины из рода Нерса,
<i>Ма щи омсьийәлтәм...</i>	Я там, старшая невеста живу...

В старину так же распространенным было похищение невесты. Факт кражи невесты является более древним, чем сватовство. Активной стороной выступали близкие родственники жениха: мать, бабушка, или родственники. Когда похищали невесту, то она часто лишалась приданного от своих родителей. При обоюдном согласии невеста из родительского дома уезжала на нарте невесты, которую нарядно украшали: накрывали нарты покрывалом из сукна, украшенным орнаментами; на него подвешивали колокольчики; вешали на рамы нарты разноцветные кисти. Также разукрашивали оленью упряжь, на спины оленей накидывали узорчатые накидки из сукна. Приведем пример из песни, исполненной Тоголмазовой Екатериной Кирилловной:

<i>Ай Микөлаикиләнүки</i>	Маленький Николай мужичок,
<i>ВөнАщпөпә, вөнэвийәм,</i>	Старшую дочь мою, Степаниду старшую,
<i>Муйалә долми ләманыйә,</i>	Зачем же вы украли,
<i>Муйалә тўвиләманыйә.</i>	Зачем вы украдкой увезли?
<i>Найләнә-хөйәмщирна,</i>	Если бы вы увезли по согласию матери,
<i>Вөртләнә-хөйәмщирна,</i>	Как это полагается.
<i>Нын к тўвиләманыйә,</i>	Если бы по-хорошему вы сосватали,
<i>Ма ләлән, салтәмкәлыхурәнүөхлүйәл,</i>	Я тогда бы оленью упряжку украшенную,
<i>Хөләм ващ вўлы кирәм өхлүйәл,</i>	В нарту, в которую запряжены три стройных оленя,
<i>Эвтәм хәнши хөләм пелкийәл</i>	С тремя орнаментированными накидками,

Следует отметить, что если сватали невесту против ее желаний, то ее увозили насильно. От носителя фольклора Дарьи Григорьевны Тарлиной (Тоголмазовой) записана личная песня женщины родом из селения *Вошюган*. Героиня, испытавшая два периода жизни, свои душевные переживания изложила в песне. Это произведение несет печать оскорбленных чувств: героиня горестно вспоминает, как сваты против ее воли, насильственно, привязав ее к нарте, привезли в дом свекрови родом из *Кевлухйох*. Она считает, что этот дом не был назначен Богиней *Калтац*, и поэтому она себя хозяйкой так и не почувствовала, дом казался для нее полупустым. Приводим фрагмент из песни:

<i>Кэвлух ими йймийэн хота,</i>	Женщине из рода Кевлух в дом хороший,
<i>Йошэм йирман күйлэ түймэм,</i>	Привязав мне руки, привезли туда,
<i>Күрэм йирман күйлэ түймэм.</i>	Привязав мне ноги, привезли меня туда.
<i>Ляптыйэн лоры ин йам елты,</i>	Через семь озер хороших,
<i>Хотыйэн лоры ин йам шөна</i>	Через шесть озер хороших,
<i>Ма күйлэ төтльилүмэмийэ</i>	Хоть меня и привозили.
<i>Калтац ант партэм ин йам хотна,</i>	Богиней Калтац, непредназначенный в хороший дом,
<i>Нурийэмшопа ци вантэстал,</i>	Поэтому и нары смотрелись в нем для меня наполовину,
<i>Усмийэм пунты ин йами лот...</i>	[Где] прилечь и уснуть хорошее место
<i>Ма антлэ вөйты лумэмийэ.</i>	Я так в доме и не нашла ...

Существовала форма брака – убегом, связанная со свободным выбором партнера. Приведем пример, в котором девушка, не побоявшись родителей, убежала ночью пешком в селение к приглянувшемуся высокому, красивому жениху.

<i>Вакат Йэпйэм – хурамэнхө,</i>	Ефим Вагатов – красивый мужчина,
<i>Вакат Йэпйэп – айайэүхө</i>	Ефим Вагатов – симпатичный мужчина.
<i>Ай Вакат хөйямийэнпята,</i>	Ради маленького хорошего мужчины Вагатова
<i>Торийэнсапэл менахүвхөр,</i>	Подобно шее журавля изогнутое, длинное болото,
<i>Тори йэнсапэл вүтэүйямхөр</i>	Подобно шее журавля изогнутое широкое хорошее болото
<i>Макүрна ле хөхлилүмэмийэ,</i>	Я пешком прошла.

И ата манылжамийэ.

За одну ночь прошла.

Зачастую тяжело было выходить замуж девушкам-сиротам, которые жили бедно, не имели своего приданого. Они с детства занимались тяжелой физической работой, испытывали голод и холод, в юности у них появляется мечта о счастливом замужестве, о семье. В песне, исполненной Пелагией Иосифовной Тарлиной (Спиридоновой), говорится о судьбе несчастной девушки в поисках мужа и хорошего теплого дома. Эту песню можно отнести к теме «ожидания». Героиня ждет наступления щедрой осени, она надеется, что появление первого снега изменит ее судьбу: принесет счастье, поменяет ее жизнь. И этим мечтам было суждено осуществиться:

Ин, хорыйэн кұры хърэс йъм сұс,

Вот, к ногам быка прекрасная осень,

Сұс ци тывилжамалыйэ.

Осень прекрасная настала.

Төрэм партэм нуви лоъци,

Торумом, предназначенный белый снег,

Лоъци ци питы ийэлмај.

На землю выпал.

Ма йъм вухаль хө ма вөйтмем.

Я мужчину-манси хорошего нашла себе.

Шайийэн йацты йъм хот вөлмај,

Гостеприимный, хороший дом себе нашла,

*Елдыйем хошмајты йъм хот
вөлмај.*

Теплый, хороший дом нашла.

Йэшэк вухаль хө ин пилыйем

Милому моему супругу-манси

Эвики мостал, эвинатыйлем,

Если ему дочерей надо, то дочерей ему рожу,

Пух ки мостал, пухнатыйлем.

Если ему сыновей надо, то сыновей ему рожу.

Заключение

Таким образом, для наименования брачного возраста из текстов личных песен мы выделили следующие выражения: *мэньне вөлты нөпэта ци йис* 'достигла возраста невесты'; *всү хөйа йиты нөпэта* 'возраст стать женихом'; *йошлал йоша йисэт, кұрлал, кұра йисэт* 'руки, руками стали, ноги, ногами стали'; *хәннехөйэна йиты пурайа йис* (букв.: с человеком встретиться пора настала), т.е. пришло время жениться/выйти замуж и др. Выбранный диапазон песен позволяет реконструировать и элементы свадебного обряда: были выявлены формы заключения брачного союза: сватовством, убегом, похищением и др.

Библиография

1. Дядюн С.Д. Некоторые аспекты вербализации образа «Невеста» с лингвокультурологической точки зрения (на примере хантыйской народной сказки Пүлңи-лүңши) // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 2 (28). С. 156-160.

2. Дядюн С.Д. Отражение концепта «женщина» в языке хантыйских народных сказок // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 5А. С. 175-180.
3. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты. Томск, 1977. 223 с.
4. Лапина М.А. Этика и этикет хантов. Томск, 1998. 53 с.
5. Лукина Н.В. История изучения верований и обрядов // История и культура хантов. Томск, 1995. 284 с.
6. Наурзбаева А.Б., Шайгозова Ж.Н., Кульсариева С.П. Финно-угорский и тюркский ритуал инициации невесты: общее и специфичное в традиционных сакральных знаниях (на примере обских угров и казахов) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 388-395.
7. Попова С.А. Основные периоды жизненного пути мансийской женщины // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 125-131.
8. Потпот Р.М. Образ женщины в хантыйских личных песнях // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 5А. С. 125-132.
9. Пятникова Т.Р., Слепенкова Р.К., Каксина Е.Д. Свадебный обряд хантов Белоярского района // Культурные филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Тюмень: Сити-пресс, 2015. Вып. 3. С. 142-154.
10. Пятникова Т.Р. Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья. Екатеринбург: Баско, 2008. 54 с.
11. Слепенкова Р.К. Песенный фольклор у хантов полноватского приобья // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Ханты-Мансийск, 2015. Ч. 2. С. 225.
12. Соколова З.П. Свадебная обрядность. Ханты и манси // Семейная обрядность народов Сибири. Опыт сравнительного изучения. М.: Наука, 1980. 240 с.
13. Соловар В.Н. Функционально-семантические особенности языка хантыйской личной песни (на казымском диалекте) // Вестник угроведения. 2015. № 3 (22). С. 41-49.

Poetic Content of Khanty Personal Songs Related to Matchmaking and Marriage

Evdokiya D. Kaksina

Senior Researcher,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628011, 14a, Mira str., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: tarymavi@rambler.ru

Abstract

The wedding ceremony arose in deep antiquity and retained the features of various historical eras. Naturally, over time, he underwent certain changes, absorbed new features and motives, due to the changed cultural situation of the Khanty and Mansi ethnic groups. The article examines the poetic content of the personal songs of the Kazym Khanty, the authors of which are women. The texts of personal songs are linked by the theme of matchmaking and marriage. The selected range of songs makes it possible to reconstruct both the elements of the wedding ceremony and the types of marriage unions. The sources of the study were unpublished (field materials of the author) and published texts of personal songs of the Kazym Khanty. The study showed that for the name of marriageable age from the texts of personal songs, we identified the following expressions: *meñle vөлjty nөpөta shchi yis* ‘reached the age of the bride’; *vej høya yity nөpөta* ‘age to become a groom’; *yoshлаj yosha yisөt, күглаj, күra yisөt* ‘hands became hands, legs became legs’; *hәnehөyeña yity puraya yis* (literally: the time has come to meet a person), i.e. it's time to get married, etc. The selected range of songs allows you to reconstruct the elements of the wedding ceremony: the forms of concluding a marriage union were revealed: matchmaking, running away, kidnapping, etc.

Evdokiya D. Kaksina

For citation

Kaksina E.D. (2022) Poeticheskoe sodержanie khantyiskikh lichnykh pesen, svyazannykh so svatovstvom i zamuzhestvom [Poetic Content of Khanty Personal Songs Related to Matchmaking and Marriage]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 319-329. DOI: 10.34670/AR.2022.72.29.040

Keywords

Khanty language, Khanty folklore, wedding rituals, personal songs, matchmaking, marriage, woman, Kazym Khanty.

References

1. Dyadyun S.D. (2014) Nekotorye aspekty verbalizatsii obraza «Nevesta» s lingvokul'turologicheskoi tochki zreniya (na primere khantyiskoi narodnoi skazki P'lyji-l'yshchi) [Some aspects of the verbalization of the image of the bride from a linguocultural point of view (on the example of the Khanty folk tale Pulii-luschi)]. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva* [KSPU Bulletin], 2 (28), pp. 156-160.
2. Dyadyun S.D. (2020) Otrazhenie kontsepta «zhenshchina» v yazyke khantyiskikh narodnykh skazok [Reflection of the concept "Woman" in the language of Khanty folk tales]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (5A), pp. 175-180.
3. Kulemzin V.M., Lukina N.V. (1977) *Vasyugansko-vakhovskie Khanty* [Vasyugan-Vakhovskie Khanty]. Tomsk.
4. Lapina M.A. (1998) *Etika i etiket khantov* [Ethics and etiquette of the Khanty]. Tomsk.
5. Lukina N.V. (1995) Istoriya izucheniya verovaniy i obryadov [History of the study of beliefs and rituals]. In: *Istoriya i kul'tura khantov* [History and culture of the Khanty]. Tomsk.
6. Naurzbaeva A.B., Shaigozova Zh.N., Kul'sarieva S.P. (2021) Finno-ugorskii i tyurkskii ritual initsiatsii nevesty: obshchee i spetsifichnoe v traditsionnykh sakral'nykh znaniyakh (na primere obskikh ugrov i kazakhov) [Finno-Ugric and Turkic bride initiation ritual: general and specific in traditional sacred knowledge (on the example of the Ob Ugrians and Kazakhs)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 11, 2, pp. 388-395.
7. Popova S.A. (2016) Osnovnye periody zhiznennogo puti mansiskoi zhenshchiny [The main periods of the life path of a Mansi woman]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 1 (24), pp. 125-131.
8. Potpot R.M. (2019) Obraz zhenshchiny v khantyiskikh lichnykh pesnyakh [The image of a woman in Khanty personal songs]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (5A), pp. 125-132.
9. Pyatnikova T.R., Slepikova R.K., Kaksina E.D. (2015) Svadebnyi obryad khantov Beloyarskogo raiona [The wedding ceremony of the Khanty of the Beloyarsky district]. In: *Kul'turnye filologicheskie aspekty genezisa i transformatsii istoricheskikh obshchnostey korenykh narodov Yugry* [Cultural philological aspects of the genesis and transformation of the historical communities of the indigenous peoples of Yugra]. Tyumen: Siti-press Publ. Is. 3.
10. Pyatnikova T.R. (2008) *Traditsionnye obryady khantov ust'-kazym'skogo Priob'ya* [Traditional rites of the Khanty of the Ust-Kazym region of the Ob]. Yekaterinburg: Basko Publ.
11. Slepikova R.K. (2015) Pesennyi fol'klor u khantov polnovatskogo priob'ya [Song folklore among the Khanty of the Polnovaty Ob region]. In: *Problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnokul'turnogo razvitiya korenykh malochislennykh narodov Severa* [Problems and prospects of socio-economic and ethno-cultural development of the indigenous peoples of the North]. Khanty-Mansiisk. P. 2.
12. Sokolova Z.P. (1980) Svadebnaya obryadnost'. Khanty i mansi [Wedding ceremony. Khanty and Mansi]. In: *Semeinaya obryadnost' narodov Sibiri. Opyt sravnitel'nogo izucheniya* [Family ritual of the peoples of Siberia. Comparative experience]. Moscow: Nauka Publ.
13. Solovar V.N. (2015) Funktsional'no-semanticheskie osobennosti yazyka khantyiskoi lichnoi pesni (na kazym'skom dialekte) [Functional-semantic features of the language of the Khanty personal song (in the Kazym dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 3 (22), pp. 41-49.